

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(декабрь 2018 года)**

Риски экономической самостоятельности

Главной интригой декабря были беларуско-российские переговоры о получении Беларусью компенсации потерь от налогового маневра в нефтяном секторе России. В итоге можно констатировать, что они пошли в крайне неблагоприятном для Минска русле. На попытки беларуских властей ужесточить свою переговорную риторику, подняв вопрос несоблюдения равных условий хозяйствования в ЕАЭС, российская сторона в ультимативной форме ответила требованием углубления интеграции. Изменение механизма налогообложения нефтяного сектора российские власти считают внутренним делом России, не подлежащему согласованию с партнерами по ЕАЭС. Формально договором образования ЕАЭС вопрос создание единого энергетического рынка откладывался на 2025 год и не предусматривался механизм ценообразования на переходный период. При этом получение Беларусью дополнительных преференций по цене нефти и газа является вопросом двухсторонних отношений ([источник](#)). По заявлению Премьер-министра Дмитрия Медведева российские власти готовы обеспечить для беларуской экономики равные условия с соседними российскими регионами лишь в случае полного исполнения Беларусью договора 1999 года о создании т.н. «Союзного государства» ([источник](#)). В частности таких его пунктов, как формирование единой экономической, судебной, таможенной, налоговой и денежной политики, включая переход на общую валюту и единый эмиссионный центр. Фактически предлагается отказ от существенной части экономического суверенитета с сохранением лишь формальных атрибутов государственности.

Если беларуские власти не добьются изменения позиции российского правительства или им не удастся в очередной раз применить тактику затягивания реализации согласованных решений, экономику Беларуси в ближайшие годы ожидают существенные потери. Прямые издержки от налогового маневра для бюджета обусловлены вынужденным сокращением топливных акцизов (уже в 2019 году их размер сокращается на 25% ([источник](#))) и постепенном обнулении экспортной пошлины на нефтепродукты. Так, только в 2019 году бюджет недополучит около BYN 630 млн ([источник](#)), далее сумма потерь будет ежегодно увеличиться. Существенно ухудшатся экономические условия работы нефтеперерабатывающих предприятий: если сейчас они покупают сырье по цене, составляющей около 75% от мировой рыночной, то к 2024 году это конкурентное преимущество будет полностью утеряно. В итоге под угрозой окажется рентабельность нефтепереработки, существенными станут риски потери не только внешнего, но и в условиях отсутствия границ с Россией даже внутреннего рынка топлива. В результате действия только этих факторов потери Беларуси за 4 года могут достичь USD 11-12 млрд ([источник](#)). К тому же общее ухудшение российско-беларуских отношений неизбежно создает и иные угрозы, связанные с обслуживанием внешнего долга и дефицитом торгового баланса. Так, в активной стадии находятся сразу ряд переговоров о получении Беларусью российской кредитной поддержки (открытым остается вопрос последнего транша кредита Евразийского фонда стабилизации и развития, власти Беларуси рассчитывают на получение нового межправительственного кредита в сумме от USD 630 млн до USD 1 млрд, а также пересмотр кредитных условий по строительству АЭС). Не достигнуто согласие и по размеру цен на газ по истечении действующего до 2020

года текущего соглашения, чувствительной остается и проблема создание барьеров для белорусских товаров на российском рынке.

Риски для экономического роста

Несмотря на очевидные сложности с компенсацией потерь от налогового маневра, а также постепенное нарастание рисков в мировой экономике, белорусские власти утвердили достаточно амбициозные планы на 2019 год. Так, рост ВВП должен достичь 4% ([источник](#)), что станет лучшим результатом с 2011 года. Обеспечить такой экономический рост планируется за счет роста инвестиций (их увеличение ожидается на уровне 9,5%) и внутреннего потребления (рост доходов населения должен составить 3,4%).

Слишком оптимистичным план властей выглядит и на фоне экономических результатов последних месяцев. Динамика показателей экономики свидетельствует об окончании цикла восстановления экономики. Так, рост ВВП в ноябре сократился до 3,2% после 3,5% месяцем ранее, при этом замедление наблюдается в большинстве сегментах экономики (в промышленности с 6,4% до 6,1%, в сельском хозяйстве с минус 2,5% до минус 3,5%, в рознице с 8,9% до 8,8%). Ослабление динамики экономического роста показывает и квартальная статистика. Так, по некоторым расчетам уже в 3 квартале рост национальной экономики по отношению к предыдущему кварталу (с очищением от сезонности) составлял лишь на 0.1% в годовом выражении ([источник](#)). Даже без учета потерь от налогового маневра, внешняя конъюнктура складывается умеренно негативной: цена на нефть остается ниже заложенного в бюджете уровня USD 60 баррель, экономики большинства стран мира, в особенности развивающихся, демонстрируют замедление, ужесточение монетарной политики в США и ЕС создает риски падения фондовых рынков. В таких условиях целесообразнее ожидать замедления экономического роста до уровня 0,5-1,5%, а в начале 2019 года и вовсе может наблюдаться определенный спад.

В складывающейся ситуации оптимистические планы властей можно объяснить лишь политической необходимостью: 2019 год может стать годом очередных президентских выборов, и властям важно добиться экономического роста, заложенного в программе развития на 2016-2020 годы. В случае провала по результатам второй пятилетки подряд вполне можно будет говорить о потерянном десятилетии для белорусской экономики. В таких условиях серьезно возрастают риски возврата к практикам чрезмерного стимулирования роста ВВП, что может сопровождаться в том числе и смягчением денежно-кредитной политики.

В условиях табу на проведение структурных преобразований, Правительство пытается использовать тактику создания новых точек экономического роста. Самыми яркими проектами такой политики являются Парк высоких технологий и китайско-беларуский технопарк «Великий камень». И если первый уже дает существенный результат (так, в 2018 году количество резидентов парка достигло 454 ([источник](#)), а их экспорт должен превысить USD 1,4 млрд (+40% к уровню предыдущего года)), то период становления второго очевидно затянулся. В прошедшем году количество его резидентов также увеличивалось (с 23 до 44 организаций), однако про существенный экономический эффект пока говорить рано: так, инвестиции в парк в 2018 году составили лишь USD 180 млн ([источники](#)), а данные об экспорте резидентов парка в открытом доступе

отсутствуют. При этом экономические власти прорабатывают нетривиальные способы оживления парка: в частности, Посол в Китае Рудый публично высказал идею о возможности создания на базе парка т.н. промышленного офшора. По его идее парк, оставаясь резидентом Беларуси, должен получить особый статус, позволяющий ему самостоятельно заключать соглашения о свободной торговле с иными государствами, в т.ч. Китаем, ЕС, США и т.д. ([источник](#)). Похожим способом власти пытаются решить и проблему Оршанского района, который по распоряжению президента, данному правительству еще в 2017 году, должен был стать образцово-показательным регионом. Так, в конце декабря был подписан указ президента, утверждающий программу развития Оршанского района до 2023 года. Согласно указу, резиденты района получают множество преференций, призванных повысить инвестиционную привлекательность региона. Помимо традиционных налоговых льгот (снижение с 34% до 30% отчислений в фонд соцзащиты, освобождение от НДС при импорте оборудования, снижение до 1% налога при упрощенной системе и др.), программа предусматривает и такие меры, как ограничение уголовного наказания за экономические преступления, возможность использования строительных норм Китая и ЕС, освобождение от экологических расходов при строительстве и т.д. ([источник](#)).

Общэкономическая эффективность таких мер пока вызывает сомнения, в тоже время очевидно, что они создадут риски недобросовестного злоупотребления, исказят региональные стимулы и усложнят государственное администрирование.

Риски финансовой нестабильности

При планировании бюджета на 2019 год Правительство вновь использовало сценарий развития экономики, отличный в худшую сторону от утвержденного программой развития. Так, при бюджетных расчетах использовался экономический рост на уровне 2,1% ВВП, инфляция 5,3%, учитывались потери из-за налогового маневра ([источник](#)). В итоге номинальный рост доходов бюджета планируется лишь на минимальном уровне (0,8%), а бюджетные риски в 2019 году оцениваются властями на уровне ниже среднего.

В тоже время очевидным становится постепенное нарастание девальвационных и инфляционных рисков в экономике. Это вынудило Нацбанк на втором квартальном заседании подряд воздержаться от снижения ставки рефинансирования. Более того, в разъяснении к своему решению регулятор скорее акцентируется на аргументах, объясняющих, почему ставка не была повышена ([источник](#)). В числе последних указывается высокий риск импорта девальвационно-инфляционных процессов из России, национальная валюта которой за последний месяц упала к доллару более чем на 4%. Беларуский рубль в свою очередь укрепился к российской валюте в целом за 2018 год на 9%. Учитывая зависимость белорусских экспортеров от российского рынка, такое укрепление не может быть устойчивым, и в случае сохранения курса российской валюты на текущем уровне в ближайшие месяцы будет отыграно. Такая ситуация может дополнительно стимулировать инфляцию, всплеск которой власти и так ожидают в начале 2019 года. С учетом нарастающих рисков для депозитного рынка, регулятор начал прорабатывать отмену ограничений по максимальному уровню ставок по депозитам населения ([источник](#)). Такое решение даст банкам возможность оперативно реагировать на колебания денежного предложения со стороны

вкладчиков, но в тоже время может привести к росту стоимости заимствований в экономике.

Не в полной мере удачным можно назвать прошедший год и для внешнего долга и международных резервов. Несмотря на планы Правительства, размер внешнего госдолга несколько вырос (+0,4%) и на 1 декабря 2018 года достиг уровня USD 16,8 млрд, а размер золотовалютных резервов наоборот сократился (за год с USD 7,32 млрд до USD 7,16 млрд). В тоже время позитивным моментом стоит отметить, что относительный уровень госдолга к ВВП в течение года показал сокращения (если в начале года он составлял более 39% ВВП, то на начало октября опустился до уровня 36% ВВП ([источник](#))). Правда в случае дальнейшего падения рубля данная тенденция может обратиться вспять. Негативным фактором является и рост потенциальной стоимости привлечения ресурсов на внешних рынках (так, текущая доходность по 12-тилетним белорусским бондам достигла 7,3%), что связано с ужесточением монетарной политики ФРС и оттоком капитала с развивающихся рынков. В тоже время власти продолжают утверждать, что срочной необходимости в изыскании внешнего финансирования нет, и все потребности в нем на 2019 год полностью закрыты.

Выводы

Впервые за долгое время власти России публично выдвинули требование углубления интеграции в рамках Союзного государства, предполагающую фактическую утрату Беларусью экономического суверенитета. Отказ или затягивание процесса белорусскими властями может привести к чувствительным потерям для экономики, серьезно ограничив потенциал экономического роста. Риски сохранения финансовой стабильности усиливаются в связи с ожидаемым началом избирательного цикла и политической необходимостью формирования экономикой позитивных краткосрочных результатов.

